

— Я на некоторое время оставлю дом, Робертсон, пожалуйста позаботься обо всем в мое отсутствие.

Я проинформировала Робертсона о своём отправлении, пока он плясал на потолке. Похоже он говорил: “Оставь всё на меня!” разве нет? Вздох, такая дружба только увеличит печаль расставания, но и спокойствие появится на моем сердце, думая о том, как он защитит мой замок. Ведь превыше всего, всегда обнадеживает паук, ждущий твоего возвращения.

— Думаю, тот, кто потеряется в лесу, скорее всего забредет к тебе, но я написала записку со словами: “Не убивай паука”. Но на всякий случай, не показывайся часто перед другими людьми.

Обещаю тебе, Робертсон.

Он может и паук, но Монетт всегда дорожит своей дружбой. Восемь длинных ног, короткие волосики, покрывающие все его тело, и хорошо растущий пухленький животик. Он оказывает сильное влияние на других. Многие люди кричат, испытывая чувство страха, хотя он даже ничего не делает.

Особенно модный друг Робертсона, но он то точно ядовитый, так что достаточно людей попытаются уничтожить его, раньше, чем он сможет их укусить. Хорошо, если вы просто попытаетесь напугать его, но вот попробуйте убить его - всё это может слишком далеко зайти.

Хоть и написала записку, но все равно волнуюсь. Наверное, пытаюсь сказать мне что-то Робертсон, спускающийся с потолка, быстро поднялся наверх.

Это было признание. Он будет осторожен, и хочет от меня того же. Желание моего возвращения, на самом деле вызывает у меня чувство дружбы, но расставание все еще печалит меня.

Но я должна идти.

Решившись, Монетт схватилась за ручку двери. Открыв дверь, она бросила последний взгляд и сказала:

— Ну что ж Робертсон, будь осторожен не спаривайся с самкой паука...

Она предупредила его. Не хотелось бы закончив своё путешествие, вернуться только чтобы найти труп съеденного Робертсона... надо бы избежать трагедии.

Мир пауков в самом деле ужасная вещь.

— Ну и что, если у Робертсона есть подружка?

На вопрос Алексиса, Монетт затрясла головой, ведь это абсолютно невозможно. Внутри тихого леса, каждый шаг Монетт в броне издавал *кляц* кляц* звук и когда Монетт качает головой, раздаётся звук доспехов, трущихся друг об друга.

— Робертсон пообещал не приглашать пауков противоположного пола.

— А разве это не полезно?

— Их слишком много, и его преследователи прямо передо мной.

— ... Ах, это же паук.

Алексис, кивает в её сторону, а Монетт кивает в ответ.

Робертсон — мой друг. Можно сказать, мой единственный друг. Но, вполне вероятно, если он спарится с самкой, та самка точно станет маньячкой. Я знаю, что это правила паучьего мира но если это зрелище показать прямо передо мной, травма на всю жизнь обеспечена. Я и так заросла в комплексах настолько, что стала живым доспехом, чем же я стану после этой травмы

Он не должен быть обманут плохой самкой. Оглядываясь на замок, я не могу помочь, но всё равно беспокоюсь. Алексис, кто и есть причина нашего путешествия, начал говорить слова извинения и пытался утешить меня. Персиваль не сказал ни слова с начала нашего путешествия, неся с собой немного вина и чемодан.

Тех, кого уже несколько раз утащили за воротник, скорее всего нервничают, думая об этом, я достала из сумки кусок пергамента и написала на нем кое-что.

Конечно же, всё для отпугивания любых зверей. Я попытаюсь заставить лицо этой маленькой кошечки выглядеть диким. Ух, теперь уж точно другие дикие животные уйдут в сторонку.

— Звери должны убегать от нас, пока мы не покинем лес.

Пергамент закончился, так что я заглянула через щель в свою сумку. Я взяла с собой весь пергамент, который только смогла найти в замке, но у всего есть предел. Чары, сотворенные мной, изначально не постоянны. В случае, когда эффект чар угаснет, просто нарисую еще одну милую симпатичную кошечку и снова наложу заклинание. Для меня, той кто всегда жила в старом замке и никогда не уходила не было нужды в чём-то вроде пергамента для чар или отпугивания животных. Я безопасности внутри своих каменных стен. Даже если эффект утешения для зверей в этом замке и правда закончится, его можно легко заменить, и если говорить о сильной постоянной магии, то в этом плане моя броня на высоте.

Тем не менее, час от часа чары заканчиваются, уже бывали случаи, когда “кто-то” падал от внезапной тяжести брони в старом замке. В таком случае, этот человек должен был просто

лежать в доспехах, зовя на помощь, и Робертсон прибежал, возвращая меня к жизни. Ах, что за непоколебимая дружба ~

В любом случае, количество и сила моих заклинаний ограничены.

Услышав об этом, Алексис серьезно кивнул в ответ.

— Если ты страдаешь от проклятия долгое время, тогда ты должен быть в состоянии выживать как-то и без помощи моих чар, так что пожалуйста забудь ненадолго о плохой удаче и не проси о помощи. Например, Алексис разве прямо сейчас тебя не кусает змея?

— ...Я понимаю. Хотя это больно, но я потерплю.

— Принц, избавьтесь от этого как обычно.

— Всё нормально Персиваль змея не ядовита. Просто больно, где укусили.

— Дело не в том, ядовит он или нет.

Персиваль сбрасывая змею с руки принца, вздыхает.

Наблюдая за тем, как Алексеса укусила уже другая змея, когда он потирал предыдущий укус, Монетт вдруг вспомнила.

— Отпугиватель зверей действует только на животных, так что поосторожнее, он не работает против ядов.

— А здесь появляются ядовитые насекомые?

— Один путешественник, останавливался у меня однажды. Так вот он рассказал мне о ядовитых мотыльках, но я думаю, у нас все будет хорошо, нам повезло, ведь сейчас у них не сезон».

— ... Понятно. Монетт, а это такие большие и розовые бабочки, да?

— Ну, да, правильно.

— Толстые, с желтыми крыльями...

— Точно, Персиваль. Ты видел их раньше?

— По правде... я вижу их прямо сейчас. На плечах принца...

Хотя Персиваль только и мог устало пробормотать, я задумчиво посмотрела на Алексиса.

Прежде чем я всё поняла, на плечах Алексиса плавали пухлые мотыльки. И несмотря на всю эту ситуацию ...

— Какие модные наплечники!

Я закричала.

Само собой разумеется, Алексис рухнул в тот самый момент, и змея, кусавшая руку принца, отпустила его и убежала.

— У Алексиса каштановые волосы, такой цветной розовый отлично сияет на нём.

— О чем ты говоришь вообще?! Принц, вы в порядке?

Персиваль помчался к Алексису. По-видимому, Алексис онемел, но при этом отвечал Персивалю “Все хорошо”, но его голос достаточно дрожал, так вот не думаю, что принц полностью в порядке. На самом деле, хотя он и мог вытаскивать из себя слова, но вот никак не мог двигаться, даже дернуться.

Наблюдая за играми этих двух, пытающихся наглядно продемонстрировать, что они имели в виду, говоря о том, что у этого путешествия будет “много препятствий”, я вздохнула, прогнав новую змею. Она, кстати, вот-вот должна была подойти и покусать руку Алексиса.

Конечно, это не поможет Алексису.

— Ты испортишь свой желудок, если будешь жевать такие вещи.

Это доброта по отношению к змее.

— Из-за того, что яд насекомых длится долгое время, я ненавижу их. И ещё, по этому вопросу, несомненно, больно, когда они кусают, но рептилии все-таки лучше. Самое раздражающее из всего - рыбы. Хотя ничего положительно не скажешь, и когда тебя травят изнутри.

— А сомелье?

Идя через лес, мы разговаривали о ядах. Хотя Алексис, всё ещё онемевший от яда мотылька, и не мог ходить, о нем позаботился Персиваль.

— Прости Персиваль, я наверняка тяжёлый.

— Нет, я так не думаю. Да я и не против. Несмотря на продолжительное онемение, кажется, вы все еще в порядке. Нет ничего важнее этого.

— Это не важно. Мистер Змейка, как насчет еще одного укуса, посмотрим, да?

Прямо здесь! Будто услышав мольбы Монетт, змея прыгнула и вгрызлась в руку Алексиса.

Ужасный крик сорвался с губ Алексиса, Персиваль быстро бросил Алексиса, пытаясь убрать с него змею. Алексис кричит еще громче, наверняка, это только ещё сильнее ухудшает онемениеА вот Монетт смеется в своем шлеме над невообразимо смешным зрелищем, разыгрывающимся перед её глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/22705/489124>